

— У нашего синдиката ведь тоже есть этот контрабандный маршрут. Живность перед отправкой под землю сгоняют в одно место, везут до перевалочного пункта в Подземном ярусе, а там уже сортируют по клеткам и отгружают покупателям, — поделился догадкой Вело. — По ходу дела им в любом случае приходится утилизировать дохлые тушки. Инструкция требует бросать их в печь, но эти умельцы, скорее всего, зажарили мясо прямо у топки.

— Ну и наглецы... Кхм-кхм, — отозвался Лу Пэй. — Хотя высокая токсичность обычно снижает скорость распространения вируса, все равно передай парням на точках, чтобы усилили меры карантина и провели полную дезинфекцию. Кхм.

Вело:

— Ты чего раскашлялся-то?

Лу Пэй:

— Простудился.

Вело:

— А, понял! Ну ты тогда отлеживайся, а я погнал докладывать боссу.

Лу Пэй:

— Про меня можешь не упоминать.

Вело:

— Да я же не крыса какая-то, чтобы чужие заслуги себе присваивать!

Лу Пэй:

— Ты ведь давно хотел сменить тачку? Вот под это дело как раз и закинь удочку перед Вэнь Тяньнанем.

Вело на секунду завис, а затем восторженно и пискляво закричал в трубку:

— Руби-гэ, я готов жениться на тебе!

Лу Пэй:

— Да пошел ты.

Он нажал отбой. Сидевший рядом Юань Цюэ хищно сверлил его глазами, словно застыл в ожидании чего-то важного. Лу Пэй даже заподозрил, что этот дикарь сейчас тоже выдаст фразу в духе «я тоже хочу на тебе жениться».

— Я свою часть уговора выполнил, — подал голос Юань Цюэ. — Твоя очередь.

Лу Пэй недоуменно захлопал ресницами:

— Чего?

Юань Цюэ:

— Жун Яо Доглинс.

Лу Пэй и подумать не мог, что тот все еще помнит про это имя:

— А, этот... Да обычный дуралей, забей.

С самой первой их встречи дела у них не заладились, и Жун Яо при каждом удобном случае пытался вставлять ему палки в колеса. Но на грех, прослойка богачей в Альянсе была запредельно узкой, так что Лу Пэй и этот придурок всю дорогу учились в одних и тех же заведениях.

— Этот тип из кожи вон лез, лишь бы доказать, что он во всем круче меня, — пояснил Лу Пэй.
— В старших классах стоило мне пойти с какой-нибудь девчонкой на свидание, как он тут же бежал за ней ухлестывать.

Вообще-то, эта история была его личным позорным прошлым.

Стоило Лу Пэю просечь эту фишку Жун Яо, как он принялся бегать на свидания с утроенной силой. Ему-то было не в лом просто сходить в ресторан или составить компанию на прогулке, а вот Жун Яо потом приходилось в поте лица бегать за этими девушками и тратить кучу сил. Почему бы и не развлечься за чужой счет?

Вот только финал у этой комедии оказался паршивым: за спиной девчонки начали клеймить Лу Пэя ветреным бабником и подонком, а Жун Яо получил почетный титул главного подкаблучника и бабника-неудачника.

Лу Пэй:

— Ладно, проехали, я тогда тоже вел себя очень инфантильно.

Юань Цюэ:

— Что такое свидание?

Лу Пэй пускаться в откровения не желал:

— Да мы с ним даже знакомы толком не были, обычные однокашники, не более. Апчхи!

— На, — Юань Цюэ протянул ему пачку бумажных платков.

— Его старший брат — гад еще тот, — Лу Пэй вытянул пару салфеток и шумно высморкался. — Чернокожий и прожженный политикан до мозга костей. Он всю лоббирует интересы фармацевтического гиганта и нагреб кучу денег на продаже «Слез забвения»...

Критерии безопасности Альянса для реестра разрешенных видов были запредельно жесткими, доходящими до полнейшего абсурда.

Из-за этого контрабанда и незаконный ввоз дикой флоры и фауны из-за стен полиса с каждым годом превращались в масштабный, отлаженный и жутко прибыльный бизнес. В эту теневую логистику так или иначе были вовлечены практически все криминальные структуры как на поверхности, так и в Подземном ярусе.

Поскольку объемы поставок были колоссальными, Чжоу Цзу не составило особого труда мутить воду внутри этой цепочки и тайно подмешивать к живому грузу свои смертоносные «подарки».

Шаг за шагом Лу Пэй раскопал всю логику: от факта загадочных смертей к их истинной причине, а оттуда — к пересечению двух разных контрабандных маршрутов. Но даже зная подлинную изнанку, прикрыть эту лавочку прямо сейчас было невозможно из-за слишком глубокой интеграции бизнеса в экономику теневого сектора.

В этом и заключался весь смысл наглого, открытого вызова со стороны Чжоу Цзу.

— Старый хрен играет по-крупному... Кхм, апчхи! — Лу Пэй снова шумно чихнул. Голова становилась все более тяжелой и наливалась свинцом.

Юань Цюэ:

— Возвращаемся.

Лу Пэй попытался было посопротивляться, рассчитывая побыть в бункере еще немного, но телохранитель подобные возражения пресек на корню: бесцеремонно сгреб его в охапку, выволок из лаборатории и закинул на сиденье автомобиля.

В подземном экосаду Лин Цюгэ стояли мощные глушилки радиосигнала, поэтому, только выехав на городскую трассу, Лу Пэй обнаружил на экране мобильного целую кучу пропущенных вызовов от Вэнь Тяньнаня.

Следом висели два коротких текстовых сообщения:

□Твоя подача с новыми колесами для Вело?□

□У этого дурака мозгов на такую схему не хватит□

Лу Пэй: ...

— Бедный, несчастный Вело, босс его вообще за человека не считает.

Юноша тут же набрал номер смотрящего и детально разложил ему всю схему Чжоу Цзу с использованием биологической контрабанды. Вэнь Тяньнань долго и хмуро сопел в трубку, после чего весомо обронил, что лично задействует нужные рычаги для зачистки каналов.

— У тебя голос совсем плывет, в нос говоришь, — заметил Вэнь Тяньнань. — Отлеживайся давай. Юань Цюэ пусть сегодня на вечерний развод пацанов не дергается, остается в лавке караулить твою тушку.

Лу Пэй:

— Да ладно тебе, не настолько я и рассыпаюсь. Посплю пару часов, и все как рукой снимет.

Никогда в жизни не стоит бросаться подобными обещаниями наперед.

Лу Пэй честно проспал всю вторую половину дня, но стоило ему открыть глаза в кромешной темноте комнаты, как реальность бахнула по голове: температура тела взлетела до отметки 39,2 градуса.

Юношу дико штормило, от сильного жара мысли путались и расплывались, а застывший над кроватью Юань Цюэ с электронным градусником в пальцах выглядел еще более растерянным и ошарашенным, чем сам больной.

Лу Пэй:

— Ну вот, приплыли... Лихорадка.

Юань Цюэ:

— В госпиталь.

Лу Пэй уныло пробормотал:

— Да ладно тебе, обычных таблеток закину...

Юань Цюэ слушать этот лепет не стал. Он принялся натягивать на парня всю теплую одежду, что попалась под руку, превратив его в бесформенный круглый кокон, и вдобавок всунул в пальцы свежезаправленную горячую грелку. До Лу Пэя со скрипом дошло, что его прямо сейчас насильно потащат в приемный покой, и он попытался слабо брыкаться, но у киллера в очередной раз включился режим глухаря. Полностью проигнорировав вялый протест, Юань Цюэ закинул мажора на плечо, спустил вниз, загрузил в салон и на всех парах помчал в круглосуточную неотложку.

У Лу Пэя совсем не осталось сил, его мучило, а сознание словно отделилось от тела и витало где-то под потолком машины. В голову лавиной полезли самые сумбурные, хаотичные видения.

Прошлое переплеталось с настоящим, а сквозь них смутно проступали контуры далекого будущего.

Лу Пэй бессильно уронил голову на грудь, и перед его глазами возникла картинка: грязный, худой как щепка ребенок, которого они когда-то подобрали за стенами города. Дикий, исхудавший до неузнаваемости волчонок, забитый всеми брошенный малец, который сейчас с яростным чавканьем поглощал армейский паек.

И сам Лу Пэй из видения мягко говорил мальчишке: «У тебя совсем нет имени? Раз уж мы отыскиали тебя посреди оазиса Таи, то отныне твое имя будет Таи».

Юноша открыл глаза и уставился прямо перед собой. На фоне приборной панели четко прорисовался суровый профиль Юань Цюэ: резкий изгиб бровей, плавно переходящий в прямую линию носа, мужественные очертания челюсти. Парень был очень серьезен.

Лу Пэй услышал, как телохранитель ледяным, неестественно жестким тоном допрашивает дежурного врача:

— Он подохнет?

Доктор добродушно рассмеялся:

— Ха-ха-ха! Парень, ну ты и сгущаешь краски. Обычный сезонный грипп, ничего смертельного, выпишем пару микстур.

Лу Пэй снова уплыл в полузабытье и вскинул голову. В темноте перед ним материализовалось нечто, не поддающееся никакому логическому описанию: густая липкая смола, черная жижа, бесформенный антрацитовый силуэт какого-то жуткого призрака.

И эта тварь внезапно резко повернула свой безликий лик в его сторону и со скоростью пушечного снаряда, извиваясь, поползла прямо на него.

Лу Пэй от дикого испуга судорожно дернулся всем телом, ловя чувство свободного падения, и кубарем полетел в бездонную пропасть собственного кошмара.

Когда он снова открыл глаза, его голова покоилась на плече Юань Цюэ. В тыльную сторону ладони уже была введена игла капельницы, а сам флакон с лекарством сиротливо покачивался на металлической стойке.

Из-за странных снов и не желавшего спадать жара голова раскалывалась. Лу Пэй сердито пробурчал:

— Ты втихаря поставил мне капельницу. Ненавижу тебя.

— Не я, — сухо отозвался Юань Цюэ. — Врач поставил.

К щеке Лу Пэя прилипло несколько влажных от пота, растрепанных прядей волос. Они забавно запутались, образовав на коже подобие крошечного узелка.

Юань Цюэ слегка приподнял пальцы, но Лу Пэй недовольно нахмурился. Этот жест мгновенно напомнил киллеру о засушенном коллекционном мотыльке, которого он когда-то случайно сломал, и парень вовремя подавил в себе желание прикоснуться.

— Все равно это из-за тебя, — гнул свою линию Лу Пэй. — Ты жутко противный.

Его щеки горели лихорадочным румянцем, но губы оставались мертвенно-бледными. Он болезненно прикрыл веки, и даже его капризное недовольство сейчас звучало абсолютно бессильно.

Юань Цюэ оказался в тупике. Он чувствовал себя так, словно подвергся внезапной атаке: не понимал, как защищаться, и даже не знал, куда деть собственные руки и ноги.

— Прости, — честно выдавил Юань Цюэ.

Лу Пэй удовлетворенно улыбнулся ему в ответ, хотя его глаза все еще были подернуты легкой влажной дымкой.

Эта улыбка разительно отличалась от его привычных ухмылок, из-за чего у Юань Цюэ внезапно перехватило дыхание, а в груди стало невыносимо тесно.

Киллер поспешно выудил из кармана мобильник и уставился в экран, делая жутко сосредоточенный вид.

Лу Пэй это сразу заметил:

— Залипаешь в телефон.

Юань Цюэ:

— Не залипаю.

На самом деле он просто бездумно листал туда-сюда одни и те же страницы меню.

Лу Пэй:

— Тогда почему ты на меня не смотришь?

Юань Цюэ:

— Когда смотрю на тебя, мне не по себе.

Лу Пэй немного раскинул своими перегретыми, но все еще сообразительными мозгами и выдал вердикт:

— Ты считаешь меня уродом.

Эта мысль его знатно взбесила. Он демонстративно убрал голову с плеча Юань Цюэ, отсел подальше и сердито уставился на него.

Юань Цюэ возразил:

— Не считаю.

Лу Пэй:

— Ты сам сказал, что Лу Сюнь урод! А Лу Сюнь похож на меня, значит, я тоже урод.

Юань Цюэ:

— На тебя никто не похож.

Лу Пэй:

— Ну ладно тогда.

Лу Пэй мгновенно сменил гнев на милость и милостиво простил его.

Юань Цюэ, пользуясь моментом, поинтересовался, чего бы тот хотел перекусить. Парень буркнул дежурное «без разницы», и телохранитель оперативно притащил из ближайшей к дверям больницы лавки порцию вонтонов и горячую лепешку, больше посреди ночи взять было негде. У Лу Пэя напрочь отсутствовал аппетит. Он попробовал всего по чуть-чуть, после чего отодвинул еду, заявив, что сыт. Он несколько раз повторил отказ, но Юань Цюэ упрямо попытался накормить его силой, поднеся ложку прямо к его губам. Лу Пэй просто зажмурился.

Стоило ему закрыть глаза, как он снова провалился в тяжелый, сумбурный сон. Казалось, вечность прошла.

Когда он очнулся в следующий раз, на стойке уже качался второй флакон капельницы. Жар наконец-то отступил, и мысли Лу Пэя прояснились.

Юань Цюэ в это время уныло доедал остатки его вонтонов. Тесто в тарелке уже окончательно разбухло и превратилось в бесформенную кашу, намертво впитав в себя весь бульон. Было очевидно, что парень специально дождался, пока еда полностью остынет, чтобы методично зачистить посуду ложка за ложкой.

Лу Пэй:

— Зачем ты вообще это доедаешь?

Юань Цюэ:

— Снова проголодался? Я мигом сгоняю, куплю новые.

Лу Пэй:

— Возьми сразу две порции.

Когда Юань Цюэ пулей обернулся и притащил два свежих дымящихся контейнера, Лу Пэй скомандовал:

— Вот эту новую порцию съешь ты. А ту холодную еду выкинь в урну.

Юань Цюэ:

— ...Ладно.

Они принялись молча орудовать ложками. Лу Пэй есть особо не хотел, он затеял весь этот цирк исключительно ради того, чтобы Юань Цюэ не давился холодными объедками, поэтому жевал лениво, словно отбывал трудовую повинность.

«И в каких же скотских условиях этот Юань Цюэ умудрялся выживать раньше?» — меланхолично размышлял Лу Пэй.

Вроде бы заботится о нем на все сто, но на собственную жизнь парню напрочь наплевать, ходит вечно зачуханный.

От этой мысли у Наземного внутри как-то странно защемило, и ему стало чисто по-человечески жаль своего угрюмого защитника.

И прямо в эту микросекунду...

В мертвой тишине ночного больничного коридора закадровый голос системы спойлеров, словно наглая, орущая реклама посреди фильма, оглушительно бабахнул ему прямо в мозг:

□ Какая еще, к черту, забота? Каковы, по-твоему, истинные мотивы этого мужчины? Да он просто мечтает тебя трахнуть. □

Следом система без лишних церемоний вывалила перед его мысленным взором порцию такого запредельно сочного и откровенного видеоряда, что Лу Пэй моментально выпал в осадок от шока.

□ Юань Цюэ жестко впечатывает Лу Пэя спиной в пол. □

□ Его массивная ладонь проскальзывает между чужих пальцев, формируя плотный, интимный

замок, и они переплетают пальцы в мертвой хватке. □

□ □

□ Размытые силуэты на полу сливаются в бешеном, рваном ритме фрикций. □

Лу Пэй:

«Что, черт возьми, вообще происходит?!!!!»

<http://bllate.org/book/17631/1737193>